Глава 36

Мир заполнился тишиной, никто не мог представить, что Е Тяньмин осмелится повести трёх людей в атаку на военную базу врага, при том, что один из них ранен и без сознания. Но ещё больше их удивило то, что ему всё удалось. Он не только уничтожил целый батальон, он ушёл оттуда, не оставив ни одного товарища. Все страны, которые со вниманием следили за этой битвой, теперь оценивали по-другому силу Голубого Меча. Хотя капитана Голубого Меча, Чжао Вэйдуна, там не было, появился кто-то даже более ужасный, чем Чжао Вэйдун.

Даже хотя сейчас он был очень молод, никто не мог сказать, чем это обернётся, и станет ли он ещё более ужасным, чем сейчас.

В этой битве Вьетнам был невинным, и ненавидимым, хотя он вообще не имел к этому отношения. Они колебались, когда США попросили их помощи. Однако, когда США сказали им, что Голубой Меч уже отступил, оставив трёх или четырёх человек, и США надеялись, что они смогут забрать оставшихся американских солдат, Вьетнам немедленно согласились.

Как Вьетнам мог не согласиться, они могли приобрести расположение США. И, к тому же, уничтожив оставшихся членов Голубого Меча, они также показали бы военную доблесть Вьетнама всему миру, почему бы им не сделать этого.

Однако Вьетнам мог только молча страдать, не имея возможности жаловаться. Они не только не показали свою доблесть, но и потеряли лицо.

Они не только не убили оставшихся членов Голубого Меча, один из их батальонов был фактически уничтожен тремя или четырьмя людьми, превратившими их в международное посмешище.

В китайской секретной военной базе раздались аплодисменты. Цинь Дахай вытер пот со лба и яростно сказал:

- Этот сопляк и правда слишком наглый, я его поучу, когда он вернётся, или кто знает, что ещё он может натворить.

Премьер-министр громко хохотнул:

- Да, поучить бы его не мешало, это улучшит его характер.

Е Тяньмин остановил вертолёт на границе, открыл коммуникатор и сказал:

- Сокол вызывает базу, запрашиваем разрешение на возвращение.

- Сокол может вернуться.

- Понял вас!

Е Тяньмин не стал немедленно лететь, вместо этого он развернул вертолёт и выпустил волну пуль в сторону Вьетнама, крича:

- Чжан Хайцзюнь и другие тринадцать братьев, если вы не можете найти путь домой, тогда следуйте за выстрелами и возвращайтесь со мной.

Слыша слова Е Тяньмина, Старый Ван и Гуо Лей молча проливали слёзы, и никто не заметил, что из глаз бессознательного Старого Лея тоже лились слёзы.

Выстрелы не останавливались на пути домой, и выстрелам аккомпанировали голоса Е Тяньмина и его товарищей, поющих эту классическую песню.

Товарищ в дороге!

Молча глотай слёзы!

В моих ушах звенят колокольчики!

Дорога длинна, и туман застилает взор!

Жизнь революции длинна!

Та же разлука, но разные чувства!

Товарищ, ох, товарищ!

О, дорогой брат!

Будь осторожен, северный ветер холоден!

Позаботься о себе.

Вскоре вертолёт приземлился на базе Юньнаньских Воздушных Сил под звуки выстрелов и пение.

Скорая помощь уже ждала их, медики сначала забрали Старого Лея в машину, а затем унеслись. Скоро Старого Вана и Гуо Лея тоже забрали в другую машину.

Увидев, что их безопасно увезли, Е Тяньмин вздохнул с облегчением, счастливый, что наконец-то доставил их домой в безопасности.

Он выпрыгнул из вертолёта, поднял голову и засмеялся:

- Блять, я, Е Тяньмин, вернулся!

Ответом ему было холодное покашливание:

- Ты вернулся, но ты почти убил своих товарищей.

- Э?.. – Услышав этот торжественный голос, Е Тяньмин мгновенно оборвал свой смех.

Он выдал фальшивую улыбку и сказал:

- Разве они не в порядке? У них только несколько небольших царапин.

- Небольших царапин? Я разберусь с тобой, когда мы вернёмся.

Когда генерал Цинь Дахай отвернулся, он услышал позади себя глухой удар. Когда он развернулся, он увидел, что Е Тяньмин отключился и лежит на полу.